

4858771

Дергачев Семен Александрович

**ДОГОВОРНАЯ ПОДСУДНОСТЬ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

- 3 НОЯ 2011

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена в отделе гражданского, арбитражного и административного процесса ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Каллистратова Римма Федоровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Жуйков Виктор Мартенианович

кандидат юридических наук, доцент
Рассахатская Наталья Александровна

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Защита диссертации состоится «23» ноября 2011 г. в «13⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д.002.002.06 при Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119991, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права Российской академии наук.

Автореферат разослан «14» Октября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук,

И. Н. Лукьянова

Consensisse autem videntur, qui sciunt se non esse subiectos
jurisdictioni eius et in eum consentiant¹ (D. 5. 1. 2 pr.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход России в конце XX века к рыночным отношениям, сопровождавшийся неизбежным признанием права частной собственности и свободы договорных отношений, создал объективные предпосылки для изменения значительного числа норм гражданского и арбитражного процессуального права.

При этом разработчики принятых в 2002 году Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заимствовали правила о территориальной подсудности из ранее действовавшего законодательства, не подвергнув их существенной содержательной доработке. Так, нормы о договорной подсудности, как и прежде, сформулированы «в двух строках», что, однако, не дает оснований для вывода о завершенности правового регулирования соответствующих отношений, а свидетельствует, скорее, об обратном – об отсутствии необходимой нормативной базы в данной сфере.

Неурегулированными, в частности, остаются вопросы, связанные с применением норм о договорной подсудности в неисковых производствах; сохраняется неопределенность в отношении надлежащей формы соглашения о подсудности; отсутствуют правила, устанавливающие степень необходимой конкретизации избранного сторонами суда и характера правоотношений, подсудность споров из которых может быть изменена, и др.

Незавершенность к настоящему времени процесса формирования данных норм обуславливает, наряду с иными факторами, актуальность изучения данного правового образования.

Теоретическое осмысление договорной подсудности важно не только для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства, но и для координации правоприменительной деятельности судов. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация, когда отсутствуют разъяснения

¹ «Считаются, однако, согласившимися те, кто зная, что они не подлежат его юрисдикции, все же согласились на нем».

Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по применению норм о договорной подсудности, приводит к тому, что на практике по данному кругу вопросов отсутствует единство правовых позиций не только у судов различных субъектов Российской Федерации, но и в разных составах судей одного суда.

Особую актуальность теме исследования придает необходимость приведения российского процессуального законодательства в соответствие с положениями, сформулированными Европейским Судом по правам человека применительно к правилам о национальной подсудности (см., например, *mutatis mutandis* пунктов 15, 30-32 по делу *Zvezdin v. Russia* №25448/06 от 14.06.2007 г.).

Для науки гражданского и арбитражного процессуального права исследование норм о договорной подсудности также представляется теоретически ценным. Во-первых, остается неразрешенным ряд вопросов общего характера: о месте норм о договорной подсудности в системе процессуального права, об условиях допустимости изменения родовой подсудности спора соглашением сторон, о правовой природе соглашения о подсудности и др. Во-вторых, практика применения норм о договорной подсудности обнаруживает ряд проблем, разрешение которых требует их анализа в системном взаимодействии с другими нормами процессуального права (например, о дееспособности, о действиях суда в стадии подготовки дела к судебному разбирательству). В-третьих, изучение норм о договорной подсудности в их историческом развитии позволяет обогатить науку гражданского и арбитражного процессуального права новыми доктринальными выводами.

Степень научной разработанности темы. «Соглашение», которым стороны могли «сделать некомпетентного магистрата уполномоченным на организацию суда, превышающего его компетенцию» (В. А. Краснокутский, И. С. Перетерский), существовало еще в Римском праве. Несмотря на это, нормы о договорной подсудности, в отличие от других видов подсудности, никогда не были в центре внимания российских ученых-процессуалистов.

Некоторые аспекты действия норм о договорной подсудности были предметом рассмотрения в трудах ученых дореволюционного периода (конец XIX – начало XX вв.): работы, связанные с толкованием и применением правил о договорной подсудности, носили характер комментариев к Уставу гражданского

судопроизводства 1864 г. (далее – УГС), при этом, выполнены они были на высоком теоретическом уровне, что сохраняет их научную значимость.

Раннесоветский период истории развития гражданского процесса был отмечен появлением ряда публикаций по вопросам договорной подсудности, что было обусловлено экономической политикой государственной власти (НЭП) и децентрализацией правового регулирования гражданского судопроизводства: нормы о договорной подсудности отсутствовали в ГПК РСФСР 1923 г., при наличии их в ГПК иных республик СССР (например, ГПК УССР).

В целом, советская система экономических отношений, характеризовавшаяся практически полным отсутствием коммерческого оборота, и правосудие, отличавшееся гиперактивностью суда (см. общеизвестную ч. 1 ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г.), привели к тому, что вопросы договорной подсудности рассматривались «вскользь», как правило, при освещении положений о территориальной подсудности в учебной литературе².

Монографических работ, предметом которых являлась бы исключительно договорная подсудность, ни авторами дореволюционного периода, ни советскими исследователями подготовлено не было.

К современным изданиям, в которых рассматриваются отдельные вопросы договорной подсудности, следует отнести монографию М. А. Рожковой «Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения» (Москва, 2009), а также главы «Соглашение о подсудности» (авт. М. А. Рожкова) и «Соглашение о международной подсудности» (авт. Н. Г. Елисеев) в книге «Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения» (Москва, 2008).

В периодической печати последнего времени договорной подсудности посвящены ставшие «классическими» для последующих авторов статьи Я. В. Грель (2005 г.) и С. И. Комарицкого (2003 г.), а также опубликованные в развитие научной дискуссии по данной тематике работы М. А. Рожковой (2008 г.), С. А. Курочкина (2009 г.), В. И. Цоя (2011 г.).

² Исключением можно признать только монографию Ю. К. Осипова (см.: Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. – М.: Государственное изд-во Юридической литературы, 1962. – С. 100-102).

Однако проблемы, затронутые в указанных работах не являются исчерпывающими: имеется достаточно широкий круг вопросов, вообще не получивших в них своего освещения.

Так, монография М. А. Рожковой посвящена осмыслению понятия и классификации юридических фактов через призму взаимодействия теорий материально-правовых и процессуально-правовых юридических фактов, что, безусловно, повлияло на выводы, сделанные в работе, направленные на обоснование материально-правовой природы соглашения о подсудности. При этом непосредственно соглашениям о подсудности в монографии посвящено несколько страниц, на которых не находят своего ответа многие актуальные вопросы применения норм о договорной подсудности. М. А. Рожкова, концентрируясь на исследовании природы соглашения о подсудности, оставляет без внимания вопросы о правовом положении норм, образующих институт подсудности в целом и договорной подсудности в частности.

Аналогичными недостатками обладают и иные указанные выше публикации. В частности, перечисленные ранее статьи не являются по своему содержанию теоретическими, а направлены на анализ судебной практики и воспроизведение тех доктринальных положений, которые были сформулированы в более ранних работах.

Предмет исследования защищенных к настоящему времени диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук сводится, главным образом, к анализу общих вопросов подсудности, а исследование отдельных аспектов договорной подсудности имеет сопутствующий характер (Е. В. Кузнецова, 2004; Т. П. Ерохина, 2006). Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по проблемам подсудности, как и кандидатские диссертации, непосредственным предметом которых являлась бы договорная подсудность, в нашей стране не защищались.

Настоящее исследование является первой полномасштабной попыткой теоретически разработать весь комплекс вопросов договорной подсудности в гражданском и арбитражном процессе.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные и арбитражные процессуальные правоотношения, связанные с разрешением судами вопросов договорной подсудности.

Предметом исследования являются сложившиеся теоретические представления о договорной подсудности в российском судопроизводстве; правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе разрешения вопросов договорной подсудности при рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами гражданских дел по первой инстанции; практика применения норм о договорной подсудности в российском гражданском и арбитражном процессе.

Границы обозначенного предмета исследования и требования к объему диссертации исключают рассмотрение вопросов международной договорной подсудности. Таким образом, предмет настоящего исследования образует только правовая основа для заключения соглашений о национальной подсудности в России.

Цель настоящего научного исследования состоит в том, чтобы разработать положения теоретического и практического характера, позволяющие повысить эффективность реализации и применения норм о договорной подсудности в гражданском и арбитражном процессе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать нормы о договорной подсудности в дореволюционном, советском и современном гражданском и арбитражном процессуальном праве России;
- обосновать место норм о договорной подсудности в системе гражданского и арбитражного процессуального права и установить их целевую направленность;
- сформулировать развернутое определение договорной подсудности;
- выявить правовую природу соглашения о подсудности;
- раскрыть обстоятельства, подлежащие установлению судом при оценке соглашений о подсудности;
- предложить теоретически новую и практически значимую классификацию соглашений о подсудности;
- выработать рекомендации по совершенствованию норм о договорной подсудности и практики их применения;

Методологическую основу диссертации образует системный подход, обоснованный и нашедший свое применение как в общефилософских исследованиях (В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, Д. А. Ловцов, В. Н. Садовский, А. И. Уемов,

Э. Г. Юдин), так в исследованиях общеправового (С. С. Алексеев, И. В. Бабичев) и отраслевого правового (В. М. Шерстюк, Н. А. Чечина) характера.

Кроме того, при написании работы были применены общенаучные (анализ, синтез, обобщение и аналогия) и частнонаучные (формально-логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды **дореволюционных** (В. И. Адамович, Д. И. Азаревич, К. Н. Анненков, А. Л. Боровиковский, Е. В. Васьковский, Г. Вербловский, А. Х. Гольмстен, В. М. Гордон, В. Л. Исаченко, К. Д. Кавелин, И. Лапинский, К. И. Малышев, М. М. Михайлов, Н. В. Муравьев, Е. А. Нефедьев, И. М. Тютрюмов, И. Е. Энгельман, Т. М. Яблочков), **раннесоветских** (С. Н. Абрамов, С. В. Александровский, А. Бугаевский, А. Г. Гойхбарг, А. Ф. Клейнман, В. Н. Лебедев, М. Я. Пергамент, Б. Попов, В. Трапезников) и **современных** (Т. Е. Абова, В. Н. Ануров, В. Н. Аргунов, А.Т. Боннер, Е. А. Борисова, Л. А. Ванеева, М. А. Видуков, Я. В. Грель, Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, С. Л. Дегтярев, А. А. Добровольский, Г. А. Жилин, С. А. Иванова, Н. Г. Елисеев, Т. П. Ерохина, В. М. Жуйков, С. К. Загайнова, Н. Б. Зейдер, Р. Ф. Каллистратова, Б. Р. Карабельников, Н. И. Клейн, С. И. Комарицкий, А. Г. Котельников, Е. В. Кузнецова, С. А. Курочкин, А. Г. Лисицын-Светланов, А. А. Мамаев, С. В. Моисеев, В. А. Мусин, Т. Н. Нешатаева, С. В. Никитин, Ю. К. Осипов, Г. Л. Осокина, М. Ш. Пацация, И. А. Приходько, И. М. Пятилетов, Е. С. Раздьяконов, Н. А. Рассахатская, И. В. Решетникова, М. А. Рожкова, В. Л. Толстых, М. К. Треушников, Р. М. Ходыкин, М. А. Черемин, Д. М. Чечот, К. А. Чудиновских, М. С. Шакарян, В. М. Шерстюк, В. Н. Щеглов, М. К. Юков, Т. Б. Юсупов, В. Ф. Яковлев, В. В. Янков) ученых-процессуалистов.

Эмпирической базой исследования являются опубликованные и неопубликованные материалы судебной практики, касающиеся применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм о договорной подсудности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в российской науке гражданского и арбитражного процессуального права теоретически обоснована процессуальная правовая природа соглашения о подсудности.

В работе дан анализ эволюции норм о договорной подсудности в российском гражданском и арбитражном процессе, что позволило сформулировать ряд новых доктринальных положений, не нашедших своего закрепления в современном законодательстве.

На основе проведенного исследования нормативных положений о договорной подсудности установлена их целевая направленность, впервые выделены условия допустимости изменения родовой подсудности спора соглашением сторон, дано развернутое определение договорной подсудности, раскрыты обстоятельства, подлежащие установлению судом при оценке соглашений о подсудности.

Работа представляет собой юридическое исследование исторических, теоретических аспектов норм о договорной подсудности и практики их применения.

По результатам проведенного исследования на защиту диссертантом выносятся следующие положения:

1. Место норм о подсудности в системе гражданского и арбитражного процессуального права должно быть обусловлено пределами их действия: в зависимости от того, распространяют ли они свое регулирование на все виды судопроизводства (общие нормы) или подлежат применению лишь в отдельных видах судопроизводства (специальные нормы). В соответствии с этим, нормы о договорной подсудности «по месту нахождения большинства доказательств» (пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ) являются общими, а нормы «классической» договорной подсудности (ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ), применимые только в исковом производстве, – специальными.

2. Соглашение о подсудности имеет процессуальную правовую природу: на него не распространяются положения норм материального права и предусмотренные ими правовые последствия.

Заключая соглашение о подсудности в порядке, установленном ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ, стороны совершают досудебные процессуальные действия, имеющие сонаправленный характер. Досудебными действия по заключению соглашения о подсудности именуется в связи с тем, что совершаются до подачи в суд искового заявления; процессуальными данные действия являются потому, что направлены на реализацию задач гражданского (арбитражного) судопроизводства и совершаются в соответствии с его формой; сонаправленными эти действия

признаются, так как, сохраняя относительную самостоятельность, обращены к одному и тому же субъекту – суду.

3. Эволюция норм о договорной подсудности свидетельствует о том, что допустимым является изменение соглашением сторон родовой подсудности спора. Признание возможности изменения соглашением сторон родовой подсудности спора обуславливает наличие определенных правил, на которых должны основываться соответствующие требования законодательства (только по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; только в сторону суда более низкого звена судебной системы РФ; не должно приводить к ограничению числа ординарных проверочных судебных инстанций и др.).

4. Обстоятельствами, обязательными для установления судом при оценке всех видов соглашений об изменении территориальной и родовой подсудности, являются:

- определенность предмета соглашения о подсудности;
- надлежащие субъекты соглашения о подсудности;
- надлежащая форма соглашения о подсудности.

5. К ограничениям, установленным для оценки судом отдельных видов соглашений об изменении территориальной подсудности, относятся следующие положения:

- только в арбитражном процессе допускаются соглашения о подсудности, которыми территориальная компетенция суда определяется без указания на то, из каких правоотношений и какой конкретно спор передается на рассмотрение данного суда (абстрактные соглашения о подсудности);

- в гражданском и арбитражном процессе допускаются дерогационные соглашения о подсудности, только если они направлены на сокращение числа судов альтернативной территориальной подсудности.

6. В соглашениях о подсудности, при указании сторонами компетентного суда, допустимым является использование любых формулировок, позволяющих недвусмысленно определить избранный *forum*. Применительно к гражданскому процессу следует учитывать, что многочисленность судов первого звена обуславливает необходимость большей конкретизации судебного органа, чем это требуется в арбитражном процессе.

7. Свойство автономности предопределяет не только отсутствие взаимосвязи между действием соглашения о подсудности и изменением структуры соответствующих материальных правоотношений сторон, но и его реализацию во времени: соглашение о подсудности бессрочно, если сторонами не согласовано иное (указанием на действие до определенной даты, до события, которое должно неизбежно наступить, или в течение определенного периода).

Практическая значимость диссертационного исследования. Теоретические положения и следующие из них практические выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства, явиться основой для формирования единообразной судебной практики и подготовки высшими судебными органами разъяснений по применению процессуального законодательства.

Кроме того, достигнутые выводы могут быть положены в основу дальнейшей разработки данной темы, использованы в преподавании учебных дисциплин «Арбитражное судопроизводство» и «Гражданское процессуальное право», при написании соответствующих учебных пособий и учебно-методических комплексов, при подготовке и проведении спецкурсов «Проблемы подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей и специальной юрисдикции» и «Актуальные проблемы теории и практики в гражданском и арбитражном процессах».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в отделе гражданского, арбитражного и административного процесса Российской академии правосудия.

Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных статьях, а также в докладах, сделанных на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: на I итоговой научной конференции аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире» (15 февраля 2010 г., Москва), II Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы» (1-3 февраля 2010 г., Москва), IX Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (2-3 апреля 2010 г., Москва), XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический

прогресс» (10-14 апреля 2010 г., Новосибирск), Научно-практической заочной конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (10-15 мая 2010 г., Москва), Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права «Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования» (14-15 мая 2010 г., Саратов).

Материалы исследования использовались автором при проведении семинарских занятий по учебным дисциплинам «Арбитражное судопроизводство» и «Гражданское процессуальное право» в Российской академии правосудия (г. Москва).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, приложений и списка использованных нормативных правовых актов, судебной практики и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; раскрывается степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи исследования, научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Правовая природа договорной подсудности» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе устанавливается *«Отраслевая принадлежность норм о договорной подсудности»*. На основании того, что законодательные положения, определяющие территориальную компетенцию судебных органов (подсудность), упорядочивают отношения в сфере юрисдикционной (правоприменительной) деятельности, автором делается вывод о процессуально-правовой, а не материально-правовой принадлежности норм о договорной подсудности.

Обосновывается, что подсудность – это отраслевой процессуальный институт. Соответственно, вывод отдельных ученых (Т. П. Ерохина) о его межотраслевом характере признается недостаточно аргументированным.

Диссертант приходит к заключению, что нормы о договорной подсудности являются отраслевыми нормами соответственно гражданского и арбитражного процессуального права.

Во втором параграфе исследуется «*Правовая природа соглашения о подсудности*». Автор выделяет следующие теории правовой природы соглашения о подсудности: материально-правовая (М. А. Рожкова, С. И. Комарицкий, С. А. Курочкин); процессуально-правовая (Н. Г. Елисеев); теория *suī generis* или смешанная, материально-процессуальная (Я. В. Грель, Р. М. Ходькин, А. М. Гребенцов).

Диссертант приходит к выводу, что как материально-правовая концепция, так и концепция *suī generis* не дают ответа на ряд теоретических вопросов и, кроме того, могут вызывать определенные сложности при реализации их положений на практике.

Процессуальная правовая теория соглашения о подсудности в отечественной науке процессуального права своего обоснования не нашла, однако, именно ее следует признать верной.

В основе разработанной диссертантом теории процессуальной правовой природы соглашения о подсудности лежит подход, предложенный В. В. Ярковым, признающим каждую в отдельности предпосылку и любое условие осуществления права на предъявление иска в качестве юридического факта, совокупность которых формирует юридический состав, влекущий возбуждение производства по делу. В целом, соглашаясь с В. В. Ярковым, автор, однако, полагает, что юридическими фактами на стадии возбуждения производства по делу следует признавать только те предпосылки и условия реализации права на обращения в суд, которые являются процессуальными действиями. Все остальные предпосылки и условия будут представлять собой элементы юридического факта «предъявление иска».

При этом доминирующая доктрина гражданского процессуального права исходит из понимания процессуальных действий в качестве формы осуществления субъектами процессуального отношения своих процессуальных прав и исполнения обязанностей (Н. Г. Елисеев, В. В. Ярков, В. Н. Щеглов, Н. Б. Зейдер и др.), а это подразумевает наличие либо факта «предъявления иска», либо «возбуждения дела».

Несмотря на изложенное, диссертант обращает внимание на то, что данный подход не является единственным: в советской (Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников) и современной российской (Н. Г. Елисеев) литературе действия, касающиеся потенциального судебного разбирательства, также относят к процессуальным. Аналогичные положения можно обнаружить в

зарубежной доктрине, например, в теории германского гражданского процесса (Henckel W., Rosenberg L., Fasching H. W., Goldschmidt J.).

Автор приходит к выводу, что признание процессуальных действий, возникающих не только в процессе осуществления правосудия, но и в связи с деятельностью, подготавливающей осуществление правосудия, является оправданным.

Таким образом, все процессуальные действия по моменту их осуществления следует делить на совершаемые после обращения в суд («классические» процессуальные действия) и до обращения в суд (досудебные процессуальные действия).

В целях разграничения совершаемых до обращения в суд действий и выделения из них именно «процессуальных», автором предлагается использовать ряд признаков.

Первым признаком досудебных процессуальных действий является их соответствие принципам процессуального права и наличие системы гарантий прав совершающих их лиц. В науке данные характеристики рассматриваются в качестве существенных признаков процессуальной формы (Е. Г. Лукьянова, М. С. Шакарян, А. К. Сергун), что позволяет диссертанту сделать вывод о совершении досудебных процессуальных действий в соответствии с процессуальной формой.

Второй признак обуславливается детальной законодательной урегулированностью, как одной из характеристик процессуальной формы, и формулируется следующим образом: возможность совершения досудебного процессуального действия должна быть специально предусмотрена процессуальным законом.

Третьим признаком является результат, характеризующий досудебные процессуальные действия: конкретное досудебное процессуальное действие должно быть направлено на реализацию задач той стадии судопроизводства, на которой данное процессуальное действие «санкционируется» (разрешается) судом.

Таким образом, процессуальные действия, в случаях предусмотренных законом, могут совершаться до возникновения «судебного» процессуального правоотношения (до обращения в суд), если соблюдена процессуальная форма

данных действий и они направлены на реализацию задач определенной стадии гражданского судопроизводства.

Автор приходит к выводу, что действия по заключению соглашения о подсудности соответствуют выявленным признакам и, следовательно, являются досудебными процессуальными действиями.

Так как в соглашении о подсудности участвуют как минимум две стороны, то, данная совокупность совершаемых досудебных процессуальных действий образует фактический (юридический) состав. Из этого следует, что соглашение о подсудности представляет собой юридический состав, включающий в себя процессуальные юридические факты-действия.

При этом следует различать соглашение о подсудности как юридический состав и как юридический факт. Как юридический состав соглашение о подсудности представляет собой совокупность процессуальных юридических фактов-действий, совершаемых сторонами до возникновения «судебного» процессуального правоотношения. Будучи сформированным, данный юридический состав становится единым «цельным» юридическим фактом – условием реализации права на предъявление иска – т. е. процессуальным юридическим фактом, выступающим как часть юридического состава «возбуждение производства по делу».

Определение «соглашения о подсудности» как юридического факта обуславливает необходимость рассмотреть вопрос о его классификационной принадлежности. В результате автор приходит к следующим выводам.

А) по характеру (времени) действия соглашение о подсудности – это факт-состояние.

Основываясь на том, что формирование предпосылок и условий предъявления иска, входящих в юридический состав «возбуждение производства по делу», может не совпадать по времени (какие-то возникнут раньше, какие-то позже), автор предлагает выделять в науке гражданского и арбитражного процессуального права два вида фактов-состояний: (1) длящиеся правоотношения³; (2) юридические факты, являющиеся частью фактического состава, при условии, что: юридический состав является «незавершенным», т. е. в данный юридический состав кроме юридического

³ Диссертант признает дискуссионность вопроса о допустимости признании «длящихся правоотношений» фактами-состояниями (Р. О. Халфина, В. В. Ярков, М. А. Рожкова), однако предмет диссертационного исследования не позволяет остановиться на нем детальнее.

факта в виде «санкции суда» должно входить два и более иных юридических факта, моменты наступления которых не совпадают; юридический факт функционирует длительное время, и его правопорождающий эффект может проявляться неоднократно.

Б) по степени согласованности воли субъектов процессуальные действия по заключению соглашения о подсудности носят характер сонаправленных действий.

Автор критически относится к выделению юридических фактов в виде двустороннего волеизъявления (В. В. Ярков), так как двусторонние соглашения не требуют властного волеизъявления суда. Однако любое процессуальное действие сторон влечет правовые последствия только после разрешения его судом (вынесения соответствующего судебного акта – определения суда): в отличие от сделок процессуальные действия по своей природе лишены самостоятельности, их юридический эффект обнаруживается лишь в связи с другими процессуальными действиями (*Baumgarten G.*). Таким образом, все процессуальные действия следует классифицировать на односторонние и сонаправленные.

Основываясь на этой позиции, диссертант приходит к выводу, что действия сторон по заключению соглашения о подсудности следует рассматривать как «сонаправленные ходатайства».

Сонаправленный характер данных действий определяется тем, что совершаются они каждым из субъектов вполне самостоятельно, но «для достижения одного правового результата» (В. В. Ярков), при этом, стороны сонаправленного действия не связаны между собой процессуальными правоотношениями.

Квалификация действий сторон в качестве «ходатайств» позволяет в случае предъявления иска рассматривать заключенное соглашение о подсудности: со стороны истца – как обращение к суду с просьбой рассмотреть возникший между сторонами спор; со стороны ответчика – как заявление, свидетельствующее об отсутствии возражений на рассмотрение данным судом возникшего между сторонами спора.

На основании изложенного, автор приходит к выводу, что под «соглашением» в процессуальном праве следует понимать адресованные суду сонаправленные процессуальные действия лиц, участвующих в деле, с разрешением которых закон связывает наступление определенных процессуально-правовых последствий.

В заключение диссертантом рассматривается влияние на соглашение о подсудности свойств срочности и отменимости процессуальных действий (В. Н. Щеглов).

Глава 2 «Договорная подсудность как комплекс норм гражданского и арбитражного процессуального права» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе – «Эволюция норм о договорной подсудности в гражданском и арбитражном процессе России» – проводится анализ русского дореволюционного, советского и современного законодательства, а также научных работ, посвященных толкованию соответствующих норм о договорной подсудности в указанные периоды. Результаты исследования позволяют автору заключить, что нормы о договорной подсудности сформировались в России в первой половине XIX в.

Несмотря на то, что именно Устав судопроизводства торгового 1832 г. (ст.ст. 47, 155) впервые на законодательном уровне предусмотрел возможность определения сторонами спора компетентного суда, основное развитие научных подходов к договорной подсудности дореволюционного периода обусловлено принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Так, в УГС можно найти целый ряд норм, предусматривающих положения о договорной подсудности: п. 3 ст. 31 «а», ст.ст. 37, 227, 228, 1220, 1305, 1409 и 1422.

Исследование источников русского права позволило автору прийти к выводу, что в том виде, в котором договорная подсудность закреплена в действующих АПК РФ и ГПК РФ, она была отражена в нормах ст.ст. 227 и 228 УГС. При этом нормам о территориальной договорной подсудности, закрепленным в УГС, были присущи следующие особенности:

1. Устав допускал договорную подсудность между «казенными управлениями и частными лицами», но только по спорам, возникающим из договорных обязательств (ст. 1282, 1287, 1288, 1305 УГС)

2. Договорная подсудность по делам, рассматриваемым мировыми судьями, допускалась только в отношении общей территориальной подсудности в спорах с участием физических лиц (ст. 37 УГС).

Кроме того, анализ норм о подсудности позволяет автору заключить, что УГС допускал изменение соглашением сторон родовой подсудности спора. Однако в

отличие от дореволюционных ученых (А. Х. Гольмстен, Е. А. Нефедьев, К. И. Малышев), автор выделяет таких случаев не два (п. 3 ст. 31 «а» УГС; ст.ст. 1409 и 1422 УГС), а один (только ст.ст. 1409 и 1422 УГС).

Постреволюционное развитие процессуального законодательства привело к тому, что в ГПК РСФСР 1923 г. вообще не содержалось такого понятия как «договорная подсудность». Данное обстоятельство породило в науке гражданского процессуального права дискуссию, разделившую ученых на две группы: сторонников (Б. Попов, М. Я. Пергамент, В. Трапезников, Ю. К. Осипов) и противников (А. Бугаевский) договорной подсудности. При этом допустимость изменения соглашением сторон территориальной подсудности была закреплена в отдельных актах судебного толкования и подзаконных нормативных правовых актах.

ГПК РСФСР 1964 г. содержал норму о договорной подсудности (ст. 120), редакция которой сохранилась вплоть до принятия ГПК РФ 2002 г.

Определенную специфику имела эволюция норм о договорной подсудности в арбитражном судопроизводстве. Так, АПК РФ 1992 г. впервые со времен УГС 1864 г. закрепил возможность изменения соглашением сторон родовой подсудности (ст. 23 абз. 17 АПК РФ 1992 г.), но, при этом, не содержал норм о договорной территориальной подсудности. Договорная территориальная подсудность впервые появилась в арбитражном процессуальном законодательстве в ст. 30 АПК РФ 1995 г.

Во втором параграфе автор предпринимает попытку определить *«Место норм о договорной подсудности в системе гражданского и арбитражного процессуального права»*. Основываясь на научных достижениях В. М. Шерстюка, автор приходит к выводу, что нормы о подсудности необходимо разделить на те, которые применимы ко всем видам производств (общие нормы) и те, которые применимы только в отдельных их видах (специальные нормы).

Договорная подсудность относится к специальным нормам о подсудности, что позволяет сделать вывод о неприменимости ее при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений и дел особого производства.

Рассматривая вопрос о договорной подсудности как элементе системы права, автор соглашается с мнением А. А. Мельникова, который указывает на договорную подсудность как на комплекс норм.

Следовательно, как элемент системы гражданского и арбитражного процессуального права договорная подсудность (ст. 32 ГПК РФ, ст. 37 АПК РФ) – это комплекс норм искового производства.

Изучение специфики неисковых производств, приводит автора к тому, что сформулированный выше вывод имеет исключение: в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также делах особого производства, нормы о договорной подсудности применимы, но только после возбуждения производства по делу.

Однако передача дела из одного суда в другой суд после возбуждения производства по делу возможна при наличии указанных в процессуальном законе точных (объективных) оснований⁴. Так как выявление данных «объективных оснований» связано с установлением определенных обстоятельств (фактов), то надлежащей формой для сопряженных с этим действий суда следует признать судебное заседание.

Кроме того, законодатель сам вправе избирать тот «объективный критерий», который, по его мнению, будет наиболее адекватно способствовать реализации задач гражданского и арбитражного судопроизводства, в том числе с учетом специфики того или иного судопроизводства. Российский законодатель, полагает автор, таким критерием избрал «место нахождения большинства доказательств» (пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ). Тем самым автор соглашается с учеными (М. А. Рожкова, А. М. Гребенцов, Г. А. Жилин, С. И. Комарицкий, Е. В. Кузнецова), квалифицирующими данные нормы как соглашение о подсудности.

Так как нормы пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ действуют после возбуждения производства по делу, то к раскрытию их правовой природы следует подходить комплексно – с учетом момента его заключения: если данное соглашение о подсудности заключается до возбуждения производства по делу, то оно должно позиционироваться как специфический вид «привязки к суду», выражающий «классическую» (ст. 32 ГПК РФ, ст. 37 АПК РФ) договорную подсудность; если же данное соглашение о подсудности заключается после возбуждения производства по делу, то оно должно быть охарактеризовано как особый вид договорной подсудности.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998г. – №3.

Во втором случае на соглашение о подсудности «по месту нахождения большинства доказательств» распространяется специальное правило, обусловленное введенным законодателем «объективным критерием»: пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ в качестве такого критерия указал на «доказательства». Исходя из содержащегося в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64 АПК РФ понятия доказательств, автор полагает, что положения пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ применимы к делам, в которых суд разрешает «вопросы факта»: следовательно, применение данных норм в отношении судопроизводства, осуществляемого по правилам главы 23 АПК РФ, главы 24 ГПК РФ (судебный нормоконтроль) исключается.

В заключение автор приходит к выводу о допустимости применения договорной подсудности в приказном (гл. 11 ГПК РФ) и упрощенном производстве (гл. 29 АПК РФ).

В третьем параграфе исследуются «*Определение и цели договорной подсудности*». Проведенный автором анализ научной и учебной литературы, позволяет установить, что чаще всего договорную подсудность определяют через три признака: первый – договорная подсудность позволяет изменить подсудность спора; второй – договорная подсудность основана на соглашении сторон; третий – правом заключения договорной подсудности обладают «стороны». Именно на эти аспекты обращают внимание большинство дореволюционных (В. И. Адамович, Д. И. Азаревич, А. Л. Боровиковский, А. Х. Гольмстен, Е. А. Нефедьев, И. М. Тютрюмов), советских (С. Н. Абрамов, С. В. Александровский, А. Г. Гойхбарг, А. А. Добровольский, А. Ф. Клейнман, В. Н. Лебедев, Ю. К. Осипов, В. Ф. Тараненко) и современных (Д. Б. Абушенко, Т. К. Андреева, Т. П. Ерохина, Г. А. Жилин, А. И. Зайцев, М. А. Митина, Г. Л. Осокина, М. К. Треушников, Е. Е. Укусова) ученых.

Рассматривая вопрос о «целевой направленности» норм института договорной подсудности, автор приходит к выводу, что она состоит в том, чтобы обеспечить доступность правосудия посредством учета частных интересов сторон возникшего либо вероятного в будущем спора при выборе суда, к подведомственности которого относится рассмотрение и разрешение спора. Мотивы выбора того или иного суда являются субъективными, а значит – в каждом конкретном случае индивидуальными.

Однако данный вывод допустим только в отношении норм ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ. Специфика норм пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ, позволяет заключить, что «объективный критерий», установленный законодателем, учитывает не частные интересы сторон, а интересы правосудия, получившие отражение в его задачах (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ). Следовательно, цель рассматриваемых норм в том, чтобы обеспечить наиболее эффективную реализацию задач гражданского и арбитражного судопроизводства посредством установления законом объективного критерия, обуславливающего выбор сторонами суда, к подведомственности которого относится рассмотрение и разрешение дела.

С учетом изложенного материала, автор дает развернутые определения договорной подсудности, классифицировав ее на два вида: прелиминарную⁵ (ст. 32 ГПК РФ и 37 АПК РФ) и постериорную⁶ (пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ).

Глава 3 «Соглашение о подсудности как форма реализации норм о договорной подсудности в гражданском и арбитражном процессе» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются «*Общие условия допустимости соглашения о подсудности*» под которыми понимаются обстоятельства, обязательные для установления судом при оценке всех видов соглашений о подсудности: определенность предмета соглашения о подсудности; надлежащие субъекты соглашения о подсудности; надлежащая форма соглашения о подсудности.

Предмет соглашения о подсудности. Основываясь на достижениях ученых, ранее исследовавших данный вопрос (Я. В. Грель, М. А. Рожкова), автор приходит к выводу, что предмет соглашения о подсудности имеет сложную структуру и включает в себя: указание на спорное правоотношение и обозначение суда, которому передаются споры из данного правоотношения.

Рассматривая «объем соглашения» (указание спорного правоотношения) диссертант обосновывает, что для разрешения вопроса о круге правоотношений, которые могут быть предметом оговорки принципиальным является не характер правоотношения из которого возник спор, а вид производства, применяемого для его разрешения.

⁵ От лат. «*praeliminaris*» – предварительный.

Таким образом, прелиминарная договорная подсудность применяется к гражданским, семейным, трудовым, жилищным, земельным и иным правоотношениям, споры из которых подлежат разрешению в исковом производстве. Следовательно, приходит к выводу автор, допустимым следует признать введение оговорок о подсудности, например, в брачные либо трудовые договоры.

Постериорная договорная подсудность применяется к любым правоотношениям при условии, что суд при рассмотрении дела устанавливает «вопросы факта».

Рассматривая «привязку к суду» (обозначение избранного сторонами суда) как элемент предмета соглашения о подсудности, автор основывается на том, что определение в соглашении о подсудности компетентного суда обусловлено стремлением сторон реализовать одну из следующих задач: (1) территориально определить место судебного разбирательства; (2) определить конкретный суд; (3) определить конкретного судью.

На основании данного положения диссертант приходит к тому, что необходимость указывать в соглашении о подсудности точное наименование суда отсутствует.

Понимая под «типами привязок» (формул прикрепления) к суду наиболее типичные правила, которые используются сторонами для определения компетентного суда, автор предлагает следующую их систему: «суд [официальное наименование]», «суд первой инстанции в ...[территория]», «суд по месту нахождения ...[субъект спора]», «суд по месту ...[признак правоотношения]», «суд по месту нахождения большинства доказательств».

Однако проведенное исследование позволяет автору заключить, что соглашения о подсудности могут быть не только ординарные (обычные), которые содержат односложные признаки «объема соглашения» и привязку к единственному суду, но и специфические: по «объему соглашения» – условные; по «виду привязки к суду» – альтернативные.

Существование альтернативных соглашений о подсудности типа «суд₁ или суд₂» актуализируется, когда стороны не достигли соглашения относительно

⁶ От лат. «posterior» – последующий.

определенного суда: в такие оговорки включаются суды, предлагаемые каждой из сторон соглашения.

Автор выделяет особенности альтернативных соглашений о подсудности. Во-первых, количество судов избранных сторонами может быть неограниченным. Во-вторых, правом выбора суда, в который будет предъявлен иск обладает истец: все привязки равнозначны. В-третьих, данные соглашения могут быть только прелиминарными независимо от типов привязок к суду. В-четвертых, подведомственность всех указанных сторонами судов должна быть единой.

Рассматривая условные соглашения о подсудности, которые действуют в зависимости от тех или иных обстоятельств, указанных в «объеме оговорки», автор приходит к выводу, что они допустимы в случае, если позволяют суду на стадии возбуждения производства по делу объективно установить наличие или отсутствие указанного в соглашении условия.

Субъекты соглашения о подсудности. Размышляя по вопросу о «субъектах» прелиминарных соглашений о подсудности, автор делает вывод, что категория «стороны» используется законодателем в ст. 37 АПК РФ и ст. 32 ГПК РФ для обозначения субъектов материально-правовых отношений, заявленных в основании иска (пп. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, пп. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). Следовательно, если стороны заявленного спорного правоотношения совпадают с субъектами досудебного процессуального действия, направленного на изменение территориальной подсудности, то суду следует признать наличие своей компетенции на рассмотрение данного дела.

Для постериорных соглашений о подсудности вопроса о «сторонах» не возникает, так как после возбуждения производства по делу в исковом производстве субъектами соглашения о подсудности являются истец и ответчик, а в неисковых производствах – заявитель и обусловленные видом судопроизводства иные лица. Несмотря на это, формулировка нормы пп. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ требует редакционных уточнений: нормы расположены в «Общих положениях» и распространяют свое действие на все виды судопроизводства, однако указание на «сторон» исключает возможность их применения как минимум в особом производстве. По изложенным основаниям, автором предлагаются соответствующие изменения в процессуальное законодательство.

В заключение автор выделяет по управомоченному оговоркой субъекту односторонние (предоставляют право обратиться в избранный суд только одной стороне) и двусторонние (в избранный суд вправе обратиться все стороны соглашения) соглашения о подсудности. Двусторонние соглашения о подсудности имеют вид «классической» предварительной оговорки о подсудности. Следует учитывать, что в отличие от предварительных, постерриорные соглашения о подсудности могут быть только двусторонними.

Форма соглашения о подсудности. Основываясь на процессуальной правовой природе соглашения о подсудности, автор приходит к выводу, что при возникновении вопросов применения норм о договорной подсудности формируется локальный предмет доказывания, установление которого обеспечивает обоснование компетенции определенного суда.

Факты локального предмета доказывания подлежат установлению с помощью предусмотренных АПК РФ и ГПК РФ средств доказывания. Распределение обязанностей по доказыванию процессуальных юридических фактов происходит по общим правилам: доказательственное бремя возлагается на лицо, ссылающееся в обоснование своих требований и возражений на данные факты.

Основываясь на изложенном, автор делает вывод: если истец, предъявляя в суд иск, может доказать, используя предусмотренные законом средства доказывания (глава 7 АПК РФ, глава 6 ГПК РФ) заключение соглашения о подсудности, то суд должен признать себя компетентным на рассмотрение данного спора. В этом смысле автор соглашается с К. Н. Анненковым, полагавшим, что в данных отношениях действует презумпция отсутствия соглашения о подсудности (или презумпция действия общих правил подсудности).

Соответственно, форма предварительного соглашения о подсудности может быть любой, если истец на стадии возбуждения производства по делу сможет доказать суду, что с ответчиком достигнуто соглашение о подсудности.

В силу специфики постерриорной договорной подсудности ее формой следует признать ходатайства сторон (пп. 2 ч. 2 ст. 33, ст. 166, пп. 8 ч. 2 ст. 299 ГПК РФ и пп. 2 ч. 2 ст. 39, ст. 159 АПК РФ).

Несмотря на изложенное, автор соглашается с учеными (М. А. Рожкова, Т. П. Ерохина, К. Н. Анненков), которые полагают, что предпочтительным было бы

внести изменения в процессуальное законодательство, закрепив обязательную письменную форму соглашения о подсудности.

Во втором параграфе рассматриваются *«Специальные условия допустимости соглашения о подсудности»*, под которыми понимаются ограничения, обязательные для проверки судом при оценке отдельных видов соглашений о подсудности.

Исследование данного вопроса позволяет диссертанту выявить ограничения в предмете соглашения о подсудности:

- при обозначении суда: соглашение о подсудности любого вида не может изменять функциональную подсудность.

- при определении «объема соглашения»: характерные для отдельных видов соглашений о подсудности.

Далее автором рассматриваются ограничения, которые характерны для отдельных видов соглашений о подсудности.

Конкретные и абстрактные соглашения о подсудности. По способу указания спора/правоотношения автор делит соглашения о подсудности на две группы: конкретные и абстрактные.

Конкретные соглашения о подсудности – это соглашения, из содержания которых можно установить спор (категорию споров) либо правоотношение, споры из которого передаются компетентному суду.

В зависимости от количества споров, в отношении которых стороны устанавливают компетентный суд, конкретные соглашения о подсудности могут быть: моноконфликтные (в отношении одного, конкретного спора, вытекающего из определенного правоотношения) и мультиконфликтные (в отношении неопределенного количества споров, т. е. соглашения вида «Все споры ...»).

Общим для конкретных соглашений является то, что они содержат в себе прямое указание на правоотношение, споры из которого передаются на рассмотрение суда.

При этом автор отмечает, что степень определенности правоотношения, споры из которого передаются суду на основании конкретных мультиконфликтных соглашений, может быть различной: как через указание на уже сложившиеся отношения сторон («Все споры, возникающие между сторонами из брачного

договора, подлежат рассмотрению в ...»), так и обозначением отраслевой (подотраслевой, институциональной и т. д.) принадлежности потенциальных споров («Все споры, возникающие из ... [семейных, трудовых, жилищных, вещных, договорных и т. д.] правоотношений, подлежат рассмотрению в ...»).

Абстрактные соглашения, также как и конкретные мультikonфликтные, характеризуются через указание на «Все споры ...»: отличаются только тем, что в содержании абстрактных соглашений о подсудности отсутствует обозначение того правоотношения, для которого избирается суд.

Обращается внимание на то, что конкретные моноконфликтные соглашения о подсудности могут быть как прелиминарными, так и постериорными, а конкретные мультikonфликтные и абстрактные соглашения о подсудности могут быть только прелиминарными. Кроме того, указывается, что конкретные мультikonфликтные соглашения о подсудности, «объем» которых установлен через обозначение отраслевой (подотраслевой, институциональной и т. д.) принадлежности потенциальных споров и абстрактные соглашения о подсудности могут быть заключены только в виде отдельного соглашения.

В продолжение своих рассуждений автор частично соглашается с выводами ученых (М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, Я. В. Грель, Е. Е. Юрьев), считающих недопустимыми в силу неопределенности абстрактные соглашения о подсудности: данные соглашения о подсудности, по мнению диссертанта, будут обладать «неопределенностью» только в гражданском процессе.

Автор приходит к выводу, что предметного критерия подведомственности, в совокупности с указаниями в ст. 28 АПК РФ на субъектный состав дел искового производства, достаточно для того, чтобы установить к каким именно категориям споров применимо абстрактное соглашение о подсудности. Аналогичный вывод, в силу принципа «универсальной подведомственности дел судам общей юрисдикции» (К. А. Чудиновских), нельзя сделать применительно к гражданскому процессу.

Дерогационные соглашения о подсудности. Как указывается в литературе (С. Н. Лебедев), пророгационное соглашение всегда имеет дерогационный эффект, но не наоборот (дерогационные соглашения не обладают пророгационным эффектом). Это позволяет автору прийти к выводу, что дерогационные соглашения могут заключаться только одновременно с пророгационными.

Таким образом, признавая наличие дерогационного эффекта соглашений о подсудности, полагает автор, следует отказаться от признания существования дерогационных соглашений как самостоятельного вида соглашений о подсудности. Исключением можно признать только такие дерогационные соглашения, которые направлены на сокращение числа судов альтернативной территориальной подсудности.

Соглашения об изменении родовой подсудности спора. Автор присоединяется к мнению ученых (В. И. Адамович, К. И. Малышев), полагающих, что соглашения сторон об изменении родовой подсудности спора не противоречат нормам о договорной подсудности. Развивая данный теоретический вывод, диссертант выделяет следующие правила, при соблюдении которых законодатель может допустить изменение родовой подсудности спора соглашением сторон:

1. Соглашения об изменении родовой подсудности спора допускаются по делам, рассматриваемым в порядке искового производства.

2. Из двух судов, для которых установлена различная *competentia ratione*, изменение родовой подсудности спора соглашением сторон допускается в сторону суда более низкого звена судебной системы Российской Федерации.

3. Изменение родовой подсудности не должно приводить к ограничению числа ординарных судебных инстанций, которые могут осуществить проверку судебных актов, принятых избранным сторонами судом.

4. Допустимость изменения родовой подсудности спора соглашением сторон должна быть специально предусмотрена процессуальным законом.

Диссертант предлагает допустить изменение родовой подсудности спора соглашением сторон по отдельным категориям дел: в гражданском процессе – по спорам, вытекающим из договорных правоотношений в системе «мировой судья – районный суд»; в арбитражном процессе – споры, указанные в пп. 3 ч. 2 ст. 34 АПК РФ.

В третьем параграфе исследуется *«Автономность соглашения о подсудности»*. В соответствии со свойством автономности соглашения о подсудности изменение структуры (субъекты, объекты, содержание) материальных правоотношений сторон не обуславливает действие соглашения о подсудности.

Анализ научной литературы и судебной практики приводит автора к выводу, что разрешение вопроса о свойстве автономности соглашения о подсудности обусловливается той концепцией (материально-правовой или процессуальной), которая составляет основу правовой позиции автора или органа судебной власти. При этом свойство автономности характерно именно для процессуальной концепции соглашения о подсудности.

Изложенное позволяет автору заключить, что свойство автономности действует в отношении любого прелиминарного соглашения о подсудности.

Содержание свойства автономности раскрывается автором через следующие характеристики: расторжение договора не влияет на действие соглашения о подсудности; дефектность соглашения о подсудности не влечет недействительность материально-правового договора; на соглашение о подсудности не распространяются нормы о процессуальном правопреемстве.

Кроме того, свойство автономности позволяет установить временные пределы действия соглашения о подсудности. Диссертант приходит к выводу, что соглашение о подсудности бессрочно, если иное не определено его условиями (указанием на действие до определенной даты, до события, которое должно неизбежно наступить, или в течение определенного периода).

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Статьи, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Дергачев С. А. Место договорной подсудности в системе гражданского и арбитражного процессуального права // Юрист. – 2011. - №2. – С. 41-43 (0,28 п. л.).
2. Дергачев С. А. Договорная подсудность в советский период истории России // История государства и права. – 2011. - №1. – С. 43-44 (0,26 п. л.)
3. Дергачев С. А. Встречный иск и договорная подсудность: вопрос соотношения // Российский судья. – 2010. – №8. – С. 21-23 (0,25 п. л.).
4. Дергачев С. А. Особенности соглашений о национальной подсудности с участием иностранного элемента // Международное публичное и частное право – 2010. - №6. – С. 23-24 (0,17 п. л.);
5. Дергачев С. А. О субсидиарной ответственности, установленной законом: особенности применения договорной подсудности // Адвокатская практика. – 2010. – №4. – С. 11-12 (0,23 п. л.).
6. Дергачев С. А. Кредитный договор с потребителем и соглашение о подсудности // Банковское право. – 2010. – №3. – С. 19-22 (0,5 п. л.).
7. Дергачев С. А. К вопросу о допустимости включения в брачный договор соглашения о подсудности // Семейное и жилищное право. – 2010. – №2. – С. 30-32 (0,25 п. л.).
8. Дергачев С. А. Историко-правовой анализ договорной подсудности в гражданском судопроизводстве дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – №1. – С. 13-15 (0,3 п. л.).

II. Статьи, опубликованные в прочих изданиях:

9. Дергачев С. А. Типы привязок (формул прикрепления) к суду в соглашениях о подсудности // Арбитражная практика. – 2010. – №8. – С. 38-45 (0,61 п. л.).
10. Дергачев С. А. Особенности соглашений о подсудности, заключенных после возбуждения производства по делу // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2010. – №1. – С. 132-139 (0,7 п. л.).

III. Тезисы докладов на конференциях:

11. Дергачев С. А. Особенности соглашений о подсудности, заключенных после возбуждения производства по делу // Материалы I итоговой научной конференции аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире» 1-3 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – М.: РАП, 2011. – 1 электрон. опт. диск CD-ROM. – ISBN 978-5-93916-278-4 (0,65 п. л.).

12. Дергачев С. А. Предмет гражданского права и соглашения о подсудности: анализ материально-правовой концепции // Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. – М.: НИИРПП, 2010. – С. 43-46 (0,25 п. л.).

13. Дергачев С. А. Обоснование процессуальной правовой природы договорной подсудности // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы IX Международной конференции молодых ученых. – М.: МГЮА, 2010. – С. 280-281 (0,1 п. л.).

14. Дергачев С. А. Форма договорной подсудности // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск: НГУ, СибАГС, 2010. – С. 16-17 (0,1 п. л.).

15. Дергачев С. А. Договорная подсудность в механизме реализации задач гражданского судопроизводства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов посвящ. 80-летию Саратовской государственной академии права. – Саратов: СГАП, 2010. – С. 34-36 (0,2 п. л.).

16. Дергачев С. А. Соглашение о подсудности: вопрос обязательности исполнения субъектами гражданского процессуального правоотношения // Научно-практическая конференция «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы». – М.: «Экономика, социология и право», 2010. – Том 2. – С. 41-43 (0,2 п. л.).

Общий объем опубликованных работ – 5,05 п. л.

Подписано в печать: 11.09.11
Объем: 1,5 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 501
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул.Рождественка, 5/7, стр.1
(495) 978-43-34; www.reglet.ru